

Министерство образования и науки
Российской Федерации Федеральное
государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

**Материалы
одиннадцатой международной
заочной научной конференции
(27 марта – 03 апреля 2017)**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Северо-Кавказский федеральный университет»
Гуманитарный институт
Кафедра иностранных языков для технических специальностей

**«ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА
В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

Материалы
одиннадцатой международной заочной
научной конференции
(27 марта – 03 апреля 2017)

Ставрополь, 2017

УДК 378.4 (0.82)
ББК 74.58 я43
О 75

О 75 «Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: теория и практика». Материалы десятой международной заочной научной конференции Ставрополь: СКФУ, 2017 г. 243 с.

УДК 378.4 (0.82)
ББК 74.58 я43

Редакционная коллегия выпуска:

Л.М. Митрофаненко, И.И. Лизенко

Адрес:

355028, г. Ставрополь, пр. Кулакова 2

Телефон:

(8652) 95-69-62

E-mail: fldept@inbox.ru

социальной философии (в частности, концепция справедливости с ее принципами равенства и неравенства Дж. Роулза). В настоящее время договорная теория становится все более и более актуальной в связи возрастающей социально-демократической потребностью в развитии гражданского общества, с востребованностью договорной формы регулирования общественных отношений в конституционных правовых государствах.

Философское осмысление договора стало тем ориентиром, который во многом определил природу европейской цивилизации. Как и любая концепция, теория общественного договора, с одной стороны, включала в себя критику реальной действительности, с другой — разрабатывала определенный идеал социальной жизни. Сегодня сохраняется традиционная постановка вопроса о поиске наиболее справедливого устройства мира, что связано с ролью таких фундаментальных категорий, как демократия, права человека, гражданское общество, социальная справедливость, равенство и т.д.

Литература:

1. История теоретической социологии. В 5 томах. Т. 1. От Платона до Канта. Предыстория социологии и первые программы науки об обществе. М.: Наука, 1997. С. 400-410.
2. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли Р. Арон; Общ. Ред. И предисл. П.С. Гуревича. - М.: Издательская группа «Прогресс» - «Политика», 1992. - 608 с.
3. Гоббс Т.; предисл. и ред.: Ческис А. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. - М.: Соцэкгиз, 1936. С. 503 с.
4. Гофман А.Б. Семь лекций по социологии. 7-е издание. - М.: КДУ, 2005. - 240 с.
5. Залесский В.В. Философия договора (закон динамического равновесия) / В.В. Залесский. М.: Журнал российского права, 2004 г — № 8 — 105—111 с.
6. Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2007, с. 307-308
7. Полдников Д. Ю. Формирование учения о договоре в правовой науке Западной Европы (XII–XVI вв.). Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М 2016

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РИСКА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Литвиненко Е.Ю., Маслова Т.С.
ФГБОУ «Южно-Российский государственный политехнический университет
имени М.И. Платова (НПИ)»,
г. Новочеркасск, Россия

Несмотря на бурное развитие науки и техники, внедрение научно-технических технологий, информатизацию общества, проблема риска остается наиболее актуальной для выживания человечества. Сегодня можно с полной уверенностью

утверждать, что количество рисков и их разнообразие не только не уменьшается, а, напротив, увеличивается, приобретая до этого не известные формы и характеристики. Поэтому исследование рисков, их влияние на развитие человечества представляется одной из значимых проблем в социологии.

Большинство социологических работ, связанных с исследованиями риска, тем или иным образом, связаны с известной работой Бека «Общество риска», в которой он подчеркивает, что новые технологии и риски, связанные с изменениями окружающей среды (атомная энергия, климатические изменения, глобальный финансовый кризис) оказывают огромное воздействие на трансформации современных обществ. При этом он концентрирует внимание на ряде основных положений:

- переосмысление модели общества, которая от нормативного идеала общества равенства переходит к нормативному идеалу общества безопасности. У. Бек подчеркивает, что «социальный проект общества приобретает отчетливо негативный и защитный характер – не достижение «хорошего», как ранее, а предотвращение «наихудшего»;
- появление новых социальных сил ведет к обществу «жертв рисков», объединение которых способствует появление сильных политических движений.

По мнению У. Бека, общество риска связано непосредственным образом с политической нестабильностью, где растет недоверие к политическим институтам и организациям, не способных обеспечить безопасность населению, что вызывает желание найти некую точку опоры в виде «железной руки», способной обеспечить стабильность существования [1, с. 384]. У. Бек пишет «В отличие от опасностей прошлых эпох риски суть последствия, связанные с угрожающей мощью модернизации и порождаемые ею глобальной нестабильностью и неопределенностью... В обществе риска неизведанные и неожиданные последствия приобретают характер господствующей силы» [1, с.21-22].

В свете современных подходов к исследованию риска следует обратить внимание на «рефлексивную модернизацию», в контексте которой основное внимание следует уделять неопределенности, которая и должна ставиться во главу угла анализа рисков, что позволяет рассматривать риск как особый способ сделать неопределенное будущее управляемым, и что является ценностным как на организационном, институциональном, так и на индивидуальном уровне [2]. Данный подход подвергает критике концепцию риска У. Бека в рискогенном обществе на основании того, что анализ риска сужается до его рассмотрения в технологическом аспекте и его влиянии на окружающую среду, оставляя в стороне более общие социетальные проблемы.

Анализ восприятия риска в контексте социологии культуры связан, прежде всего, с именем М. Дуглас, положившей начало обсуждению о восприятии риска и его интерпретации носителями различных культур. Ее работы заставили задуматься о том, может ли культурная приверженность и социальное обучение объяснить, как люди воспринимают и понимают риск. Согласно теории М. Дуглас, в зависимости от степени участия индивидов в социальной жизни и принадлежности к той или иной группе, они будут сосредоточены на различных видах риска, выбирая чего

бояться и до какой степени в окружающем его/ее мире. Различное отношение к риску влияет на модель поведения, которая проявляется в тех или иных рискогенных условиях, которая обусловлена социальными аспектами и культурной принадлежностью [3].

Нельзя не отметить, что культурная теория М.Дуглас подвергалась критике (в основном из-за отсутствия эмпирических подтверждений). Так, Бохолм, отмечал, что выводы, связанные с типологией предсказаний не могут быть точными, а лишь могут восприниматься чисто гипотетически [4]. К тому же культурная теория предполагает соответствие между «образом жизни» и индивидуальной ориентацией, а также метафункциональность в выборе «образа жизни». Однако согласно Бурдье, реальная очевидность слабо подтверждает идею о том, что индивид тщательно выбирает свое институциональное положение [5].

Мы окружены потенциальными угрозами постоянно, в большинстве ситуаций возможно идентифицировать их как более или менее опасные, однако суждения о степени риска представляются весьма относительными. Человек не может постоянно «смотреть в лицо опасности» так же, как и не в состоянии избежать потенциально рисковых ситуаций. Суждения о риске не могут быть полностью рациональными, они в основном несут в себе субъективную оценку и поэтому отличаются от «объективного» риска, что, несомненно, связывает анализ риска с психологическими исследованиями.

Изучение связи между культурой и психологией началось в 19 веке, начиная с середины семидесятых новые идеи о культуре и психологии появились в тот момент, когда культура стала восприниматься не как статическое, а как динамическое, «конструируемое» понятие. Психология наконец осознала, что играет самую важную роль в том, как мы вырабатываем принципы, стандарты и перспективы в окружающем нас мире, что связано с восприятием культуры как «сделанное человеком», то есть современное восприятие культуры включает не только обработку (культивацию) земли, но и то, что человек сам может создавать, что собственно говоря и создало предпосылку к тому, что индивиды стали подразделяться на представителей «высокой» и «низкой» культуры, имеющей проекцию и на всю социальную группу (культурное сообщество).

Согласно известному социолингвисту Б. Рэмptonу, обычно оперируют 4 категориями, связанными с понятием культуры:

- культура как канон элиты;
- культура как набор ценностей, верований, убеждений и поведения;
- культура как отражение социально-экономических отношений;
- культура как процесс и ресурс, вовлеченный в определяемый ситуаций диалогический процесс выработки суждений [6].

Вполне очевидным представляется, что понятие культуры, на котором основывается М. Дуглас, относится к третьей категории, однако она привлекает также понятие культуры, связанное с постструктурализмом и рассмотрением М. Бахтиным связи между языком и коммуникацией, что дает основание рассматривать культуру как обмен символами. Считается, что люди отличаются тем, как они воспринимают вероятность риска и его последствия, при этом

большинство теорий включают вероятностную оценку возможного риска. Обзор литературы по проблемам безопасности показывает, что самой главной проблемой является вероятность неблагоприятного будущего события «помноженного» на его размер.

Необходимо отметить, что исследование риска в контексте культуры следует разделять на количественный и качественный подходы. Социокультурные исследования по проблеме риска предполагают, что сама идея предмета исследования находится под сильным влиянием культурного контекста и вырабатывает свое собственное восприятие риска, часто основанное на совершенно противоположных системах знания, применяемых в различных жизненных ситуациях. С этой точки зрения, знания, представляемые экспертами, основанные на их собственном опыте, являются лишь одной из различных точек зрения, поскольку люди создают свои собственные «личные» представления, исходя из своего собственного опыта, полученного в течение жизни и восприятия, которое передается средствами массовой информации, наукой и экспертами. Как подчеркивают современные социологи, эти процессы непосредственным образом связаны с формированием индивидуальной идентичности, которая не может изолироваться от повседневной жизни индивида. Таким образом, рисковое поведение (например, курение) должно рассматриваться с учетом идентичности и принадлежности к определенной социальной группе [7].

Социально-структурные индикаторы (социальный класс, гендер, этническая принадлежность) оказывают влияние на восприятие и отношение к риску и соответствующее поведение в рискогенных ситуациях. Так, например, Таллоч и Лаптон на основе качественных исследований обнаружили, что рефлексивное отношение к риску респондентов зависит во многом от таких факторов, как гендерная принадлежность, возраст, род занятий, национальность и сексуальная идентичность [8].

Ряд авторов обращают внимание на то, что к исследованию риска следует привлекать биографический подход, поскольку в отличие от количественных исследований, он позволяет анализировать жизненный путь индивидов в более широком социальном контексте. Целью социобиографического подхода является стремление отойти от излишней генерализации и абстракции, свойственной другим социологическим подходам, которые зачастую упускают когерентность индивидуальных жизней. Поэтому данный подход фокусируется на интерпретации жизненных ситуаций и на тех выборах социального поведения, которые делают индивиды, оказываясь в тех или иных жизненных обстоятельствах, где индивидуальное поведение в большей степени определяется эмоциями и моральными суждениями, а также материальными возврзениями [9]. Следовательно, биографический подход исследует сложности индивидуального управления жизнями и изменениями в процессе жизненного цикла индивида, тем самым, сосредотачиваясь на том, как индивиды поддерживают свою идентичность, или восстанавливают ее частичную утрату в связи с непредвиденными обстоятельствами. Такой подход позволяет учитывать время, а не только сосредотачиваясь на ценностях или ориентациях безотносительно к конкретному

периоду жизни, что позволяет реконструировать комплексность биографического опыта в социальном контексте в условиях риска.

Говоря о восприятии риска в контексте культурного подхода, нельзя не обратить внимание на ту роль, которую играют в нем средства массовой информации, особенно в так называемом «рисковом сознании». В недостаточности внимания к средствам массовой информации, в частности, упрекают У. Бека, который, по мнению некоторых социологов, делает весьма слабую попытку привлечь в свои исследования литературу по коммуникации, что не дает возможности оценить влияние СМИ на исследуемую аудиторию. Классический подход, который фокусировался на объективности, рациональности и точности данных, предоставляемых СМИ, столкнулся со значительными трудностями в начале 21 века. Социокультурные исследования показали, что происходит недооценивание амбивалентности отношения аудитории к информации, которую она получает о различных рисках. Более того, как отмечается современными социологами, мало внимания так же уделяется частичным, неопределенным и противоречивым взглядам аудитории на научные исследования, которые освещаются СМИ, вызывающие у аудитории часто противоречивые представления и несогласия по отношению к рискам, связанных с экологическими катастрофами. Анализ научной литературы по влиянию СМИ на формирование отношения к риску со стороны аудитории, позволяет прийти к выводу, что они, с одной стороны, полагают, что СМИ должны поддерживать общественность в принятии адекватных суждений, предоставляя объективную информацию (наличие которой зачастую отсутствует), с другой стороны, внимание должно уделяться логике новостной продукции и влиянию социального контекста (социокультурных представлений) на ее восприятие аудиторией[10].

Таким образом, можно прийти к выводу, что на данный момент не существует единого мнения и универсального подхода к исследованию риска в контексте культуры, скорее следует говорить о том, что для исследований, связанных с отношением к риску индивидов, необходимо дополнить культурную теорию такими подходами, как социобиографический и анализ влияния средств массовой информации на формирование восприятия рисков аудиторией.

Литература:

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. – М: Прогресс – Традиция, 2000. - 384 с.
2. Zinn O. Jens Social Contexts and Responses to Risk Network (SCARR). Интернет-ресурс. Режим доступа - <http://www.kent.ac.uk/scarr/>
3. Douglas, M. Natural Symbols: Exploration in Cosmology. Routledge: New York, 1996.
4. Boholm, A. The cultural theory of risk: an anthropological critique, *Ethnos*, 61, 64-84, 1996.
5. Bourdieu, P. Outline of theory of practice. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
6. Rampton, Ben. Language Crossing, Cross Talk, and Cross-disciplinary in Sociolinguistics London, Kings College, 2005.

7. Denscombe, Martyn. Uncertain identities and health-risking behaviour: the case of young people and smoking in late modernity. In: British Journal of Sociology 52, 1, 611-28, 2001.
8. Tulloch, John & Lupton, Deborah. Risk and everyday life. London: Sage Publications, 2003.
9. Chamberlayne, Prue., Bornat, Joanna., Wengraf, Tom (eds). The Turn to Biographical Methods in Social Science. Comparative issues and examples. London - New York: Routledge, 2000.
10. Murdock, G., Petts, J., Horlick-Jones, T. After amplification: rethinking the role of the media in risk communication. In: Pidgeon, Nick., Rasperton Roger E., Slovic, Paul (eds.) The Social Amplification of Risk. Cambridge University Press, 156-178, 2003.

СЕКУЛЯРИЗМ И КЛЕРИКАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОПЫТКА ДИАЛОГА

Зубарева Е. Е.

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия*

Взаимоотношения между государством и церковью в России никогда не были однозначными. С недавнего времени роль церкви в обществе, а, значит, и государстве значительно возросла, так как произошел резкий переход от практически полного отрицания церкви государственной властью, до признания важности роли религии в развитии общества.

И прежде всего это касается Русской Православной Церкви. Это произошло не случайно, ведь большинство населения России так или иначе причисляют себя к православным, следовательно, считают себя адептами именно Русской Православной Церкви. Поэтому мы попытаемся рассмотреть взаимоотношения государства и религиозных властей именно на примере РПЦ.

Сегодня назрела очевидная необходимость особого подхода к изучению взаимоотношений государства и Церкви. Ведь Россия, согласно Конституции светское государство, и не закрепляет ни одну религию в качестве государственной. Данный подход и должен лечь в основу более взвешенной, предсказуемой и оправданной государственной политики области государственно-конфессиональных отношений.

Государство не возникает из ниоткуда – оно опирается на ценности, пронизанные определенной религиозной традицией, даже если это государство является ныне формально светским.

Но и Церковь не получает свой авторитет в государстве автоматически – и лишь в том случае, если она может предложить людям то, что общество сможет считать полезным для своего существования. Только в таком случае человек неверующий или инаковерующий сможет увидеть в деятельности Церкви нечто